
Европа проиграла XX век Соединенным Штатам Америки

В.И. Дашичев

Поворотным пунктом в европейском развитии явилась Первая мировая война. Ее активными участниками были все европейские державы, а также внешние силы, в первую очередь США. Впервые в человеческой истории она приняла тотальный и глобальный характер. В кровавой бойне на полях сражений Европы участвовали более 60 миллионов солдат пяти континентов. Ежедневно война уносила 6000 жизней. В мясорубке Вердена и на полях смерти Фландрии погибло в четыре раза больше французов, в три раза больше бельгийцев и в два раза больше англичан, чем во Второй мировой войне. Лишь в грандиозном сражении на Западном фронте в июле 1916 г. были убиты 60 000 английских солдат.

Применение новых убойных видов оружия приобрело уже в Первой мировой войне невиданные масштабы. Немецкая пушка «Большая Берта» стреляла по Парижу с расстояния 130 км. Американский пулемет марки «Максим» был способен производить 600 выстрелов в минуту. Только в одном наступлении 12 сентября 1918 г. американцы выпустили по немецким войскам 1,1 миллионов снарядов¹. Впервые на полях сражений были применены танки и отравляющие вещества.

Вызванные Первой мировой войной социально-политические и экономические потрясения, революции, злополучный Версальский мир, возникновение реваншизма побежденных, становление тоталитарных и диктаторских режимов в Германии, Италии и других европейских го-

В.И. Дашичев доктор исторических наук, профессор, Главный научный сотрудник Института экономики РАН, доктор исторических наук.

сударствах проложили прямой путь ко Второй мировой войне. 31 межвоенный год после заключения Версальского мира прошел фактически под знаком теоретической, материальной, дипломатической и пропагандистской подготовки великих держав к новому мировому конфликту. По определению немецкого историка Велера, Первая мировая война положила начало «Второй Тридцатилетней войны» в Европе². Его известный коллега Эрнст Нольте назвал период в развитии Европы с 1917 по 1945 год «гражданской войной» между национал-социализмом и большевизмом³. На самом деле для названного исторического периода были характерны не только конфликт между двумя социально-политическими системами, но и геополитическая борьба за господство между европейскими державами, в том числе между Германией, с одной стороны, Англией и Францией — с другой. Европейскую «междоусобицу» весьма искусно использовали США для повышения своего геополитического и экономического веса в мировых делах, особенно в Европе.

Вторая мировая война по размаху, напряженности и ожесточенности боевых действий, по числу участвовавших в ней людей, по количеству использованной боевой техники, колоссальным человеческим жертвам и материальным разрушениям не знала себе равных за всю многовековую историю человечества. В нее было втянуто 61 государство с населением в 1,7 млрд. человек. Под ружье было поставлено 110 млн. человек, боевые действия охватили территорию 40 государств. Война поглотила громадные производственные ресурсы. Только Германия, США, Англия и СССР произвели в военные годы около 653 тыс. самолетов, 287 тыс. танков, 1041 тыс. орудий. Общие расходы на войну, включая прямые военные ассигнования и ущерб от материальных разрушений, достигли астрономической цифры в 4 триллиона долларов. Материальные потери Советского Союза составили треть его национального богатства. Война унесла 50 млн. человеческих жизней, из них на долю советского народа пришлось почти 30 млн. человек. Такова страшная дань, которую человечество, и в первую очередь Европа, вынуждены были заплатить за мировой военный конфликт.

Вторая мировая война возвестила наступление качественно нового этапа в развитии международных отношений, зловещим символом которого стали Хиросима и Нагасаки. Отныне война между великими державами перестала быть рациональным средством достижения политических целей. Находящиеся в их распоряжении убийные средства

были настолько усовершенствованы, что достигли предела в своем развитии — появилось ракетно-ядерное оружие, массовое применение которого неизбежно привело бы к гибели человеческой цивилизации. И тем не менее вскоре после разгрома Германии и Японии в 1945 г. человечество снова оказалось перед лицом мировой войны, на этот раз «холодной». Она не переросла во всеобщую «горячую» только благодаря тому, что хрупкий мир держался на биполярном «равновесии ядерного страха» между США и Советским Союзом. Для США на передний план в геополитическом противоборстве выдвинулись тайные, не прямые средства борьбы для подрыва изнутри государственных структур, экономики и духовного состояния советского народа.

*После объединения
Германии на короткое
время наступила эра
прозрения европейцев*

Одной из главных причин «холодной войны» явилась мессианская коммунистическая экспансия, наступление на позиции Запада, начатые сталинским руководством после разгрома Германии и приведшие к захвату Советским Союзом Восточной Европы и резкому нарушению глобального и евро-

пейского баланса сил. Западные державы вынуждены были перейти к политике сдерживания, а затем отбрасывания советской мессианской экспансии. Со стороны советского руководства это была в корне порочная и совершенно ненужная политика, навлекшая на сторону непопулярное бремя борьбы с объединенным фронтом западных держав во главе с США. Расширение зоны социализма советского образца и навязывание его силой другим странам явилась одной из важных причин ослабления и падения СССР.

Итак, три мировых войны потрясли до основания Европу. Миллионы павших, раненых, отравленных, замученных, изгнанных, несчастных вдов, осиротевших детей, сотни тысяч превращенных в развалины городов и деревень, безжалостное уничтожение промышленного и научного потенциала Европы, милитаризация сознания и жизни народов, вражда, ненависть, духовное и идеологическое одичание, приведшее к тоталитаризму, диктатурам, концлагерям, распаду морали и нравственности — все эти роковые явления сопровождали развитие Европы в прошлом столетии. Промежутки между войнами использовались для подготовки новых кровавых конфликтов. Им постоянно сопутство-

вали раскол Европы и создание все новых и новых разделительных линий между народами. Причиной всех этих несчастий был синдром господства, которым попеременно болели правители европейских великих держав. Из войн и вражды между европейскими державами Соединенные Штаты извлекали громадные геополитические выгоды. Они были заинтересованы в разжигании этих войн, провоцировали их и финансировали их подготовку. Причем американская территория на всем протяжении XX века совершенно не пострадала, оставаясь вне зоны боевых действий.

В дополнение к использованию «европейских междоусобиц» и войн американская правящая элита прибегла к коварной финансовой афере глобального масштаба, которая позволила США баснословно обогатиться за счет других стран и занять господствующие позиции в мировой экономике. После выхода в начале 70-х годов из заключенного в 1944 г. Бреттон-Вудского международного соглашения, установившего золотой стандарт при финансовых расчетах на мировом рынке, Федеральная Резервная Система, т.е. Центральный банк США, находящийся в частных руках, стал по своему усмотрению, бесконтрольно и в громадных количествах печатать доллары, превратившиеся в ничего не стоящие бумажки. С помощью печатного станка США стали расплачиваться за нефть, газ и другие товары, скупать за рубежом все, в чем они нуждались, ставили в вассальную зависимость многие страны Европы и других регионов мира или провоцировали в них финансовые кризисы.

Одной из крупных зол для Европы XX века был раскол немецкой нации, совершенный по настоянию западных держав, хотя на Потсдамской конференции Советский Союз возражал против этого и выступал за сохранение единой Германии. США были заинтересованы в том, чтобы «осесть» в Европе и занять свою оккупационную зону в Западной Германии и превратить ее со временем в свой протекторат. В результате произошла американизация Западной и советизация Восточной Европы. Внеевропейская мировая держава США превратилась после мая 1945 года в фактор постоянного военно-политического присутствия и американского гегемониального влияния в Европе, чуждого интересам европейских народов.

После объединения Германии, положившего, казалось бы, конец «холодной войне», на короткое время наступила эра прозрения европейцев. Они вдруг осознали, что по-старому жить нельзя и опасно, что

Европа нуждается в новой концепции мирного развития без диктата и насилия со стороны великих держав, без разъединительных линий и вражды. Иначе грозил окончательный закат Европы, как предрекал еще Освальд Шпенглер. Новая концепция европейского развития нашла свое воплощение в Парижской хартии, подписанной представителями верховной власти всех европейских стран, США и Канады 21 ноября 1990 г. В ней торжественно провозглашалось: «Мы, главы государств и правительств стран-участниц Конференции по безопасности и сотрудничеству в Европе собрались в Париже во время глубоких перемен и исторических ожиданий. Эра конфронтации и раскола в Европе закончилась. Мы объявляем, что наши отношения в будущем будут основываться на уважении и сотрудничестве. Европа освобождается от прошлого. Благодаря мужеству мужчин и женщин, воли народов и силе идей Заключительного акта Хельсинки в Европе наступает новая эра демократии, мира и единства.... Настало время, когда веками лелеемые надежды и ожидания наших народов становятся явью. Это непоколебимая приверженность демократии, основанной на правах и основных свободах человека, благосостояние, достигаемая посредством экономической свободы и социальной справедливости, и равная безопасность для всех наших народов».

Какие замечательные слова! Казалось, перед европейскими народами, пережившими в XX веке две «горячих» и одну «холодную» войну с их невообразимыми ужасами и потерями, открылись радужные перспективы создания совершенно новой Европы мира, стабильности и сотрудничества. Фактически впервые в истории Европы был достигнут общеевропейский консенсус, отвечавший национальным интересам всех европейских народов. Но, увы, этому проекту не суждено было сбыться.

Большие надежды на умиротворение Европы связывались с ее экономической и политической интеграцией. Вскоре после Второй мировой войны в Западной Европе было образовано Европейское Экономическое Сообщество, переросшее затем в Европейский Союз. На Востоке возникло другое интеграционное содружество — СЭВ. Они олицетворяли собой две противоборствующие экономические стороны в конфронтации Восток-Запад. О сотрудничестве между ними вплоть до 80-х годов не могло быть и речи. Уж очень большие политические и экономические различия полагали между двумя системами. Но все-таки идея общеевропейской интеграции постепенно набирала силу. В се-

мидесятых годах в Германии появилась концепция «Изменение через сближение». Она предусматривала смягчение конфронтации Восток — Запад и углубление общеевропейского сотрудничества, в результате чего произошли бы демократические преобразования в странах Восточной Европы. В 80-х годах, особенно с началом перестройки в СССР, в повестку дня стала выдвигаться новая концепция — «Сближение через изменение», рассчитанная на глубокие реформы в Советском Союзе и других восточноевропейских странах. Обе концепции исходили из теории конвергенции, т.е. эволюционного сближения политических и социально-экономических структур двух систем. Они сыграли определенную положительную роль для разрядки напряженности в Европе.

Разрушение Советского Союза создало совершенно новую геополитическую ситуацию на европейском континенте. Варшавский договор и СЭВ прекратили свое существование, в то время как НАТО и ЕС не только сохранились, но и расширились за счет

восточноевропейских стран. Россия, возникшая на обломках Советского Союза, утратила статус великой державы вследствие резкого ослабления ее экономического потенциала и упадка во всех жизненно важных сферах в «ельцинское лихолетье» и в последующее время. Для Запада исчезла «угроза с Востока». Возникли условия для общеевропейской интеграции и сотрудничества. Тем более, что новый правящий режим России повернул ее на капиталистический путь развития.

В новой обстановке движущей силой общеевропейской интеграции мог бы стать Европейский Союз. В декабре 2012 г. он был удостоен Нобелевской премии. Впервые эта премия было присуждена не отдельному выдающемуся человеку, а международной организации, в том числе за ее содействие мирному развитию Европы. Лоббист премии Т.Ягланд писал в связи с этим событием: «Чего добился наш континент — поистине фантастично. Из континента войны он превратился в континент мира»⁴.

Однако такое утверждение преждевременно. После принятия Парижской хартии в европейскую действительность очень скоро вернулись злые духи конфронтации. С распадом Советского Союза для американской правящей элиты возникла уникальная возможность для осуществ-

*Большие надежды
на умиротворение Европы
связывались
с ее экономической
и политической интеграцией*

вления ее мечты — установления глобального господства США. Этому в корне противоречили принципы Парижской хартии. Поэтому Белый дом сделал все, чтобы она была выброшена за борт. США вернулись к старой триаде своей европейской политики, озвученной в начале 50-х годов генеральным секретарем НАТО лордом Исмэем: «держат американцев в Европе, держат немцев в узде, держат русских вне Европы» (to keep Americans in, to keep Germans dawn, to keep Russians out).

Эта триада продолжала играть в европейской политике США главенствующую роль и была значительно модифицирована. Она стала выглядеть примерно так: «Сохранять и укреплять господство США в Европе, поставить европейские страны на службу глобальным интересам США, максимально ослабить Россию и держать ее подальше от Европы».

*Главным инструментом
господства США
в Европе продолжает
оставаться НАТО*

Глобальные цели политики США были изложены еще в официальном «Проекте нового американского века» («Project for the New American Century» — PNAC), разработанном администрацией президента Буша-младшего и с циничной откровенностью представленном широкой общественности 3 июня 1997 г. В нем ставилась задача обеспечить «глобальную руководящую роль Америки», «преобразовать новый век в духе американских принципов и интересов», «подавлять режимы, которые намерены наносить ущерб нашим интересам и отвергают наши ценности». Для достижения этих целей предлагалось создать превосходящую всех военную мощь в духе «рейгановской политики силы». Такая политика, отмечалось в «Проекте», «может быть непопулярна, но она необходима, если Соединенные Штаты хотят добиться руководящей роли в мире»⁵.

Американское руководство стало снова искать для себя выгоды в расколе европейского континента и сохранении определенного уровня противостояния между Россией и остальной Европой. Инерцию борьбы против СССР Вашингтон перенес на Россию. На этот раз эта борьба приняла характер «тайной войны» с опорой на проамериканскую «пятую колонну», олицетворением которой стал Ельцин и его окружение.

Главным инструментом господства США в Европе продолжает оставаться НАТО, но уже с новыми «глобальными функциями»: вме-

сто «сдерживания» и «отбрасывания» советской мессианской коммунистической экспансии — превращение НАТО в организацию, обслуживающую американские глобальные интересы.

Неизменное присутствие США в Европе символизирует дислокация крупных контингентов американских войск и военной техники в Германии и других европейских странах. Спрашивается — зачем это надо в мирное время, когда Европе никто не угрожает? Германия остается фактически оккупированной страной. На ее территории находятся около 40 тыс. войск США. НАТО и дальше продолжает быть удобным инструментом, чтобы «держат немцев в узде» и заставлять их плыть в фарватере американской политики. И после объединения Германия остается фактически протекторатом США. Белый Дом влияет на кадровые назначения в высших эшелонах власти страны, на деятельность ее средств массовой информации. Не без его участия национально мыслящие немецкие политики, журналисты и общественные деятели подвергаются остракизму под предлогом несоблюдения «политической корректности».

Под давлением США правительство ФРГ грубо нарушило заключенные им в 1990 гт. договора и международное право, бросив войска бундесвера в американскую войну против Югославии. К этому же «сюжету» относится своеобразная задача, поставленная министром обороны ФРГ Штруксом перед бундесвером: защищать национальные интересы Германии у Гиндукуша (!?). Так немецкие войска оказались в Афганистане. На деле эта акция была проведена под давлением США и соответствовала исключительно американским интересам. И это несмотря на то, что в Парижской хартии, подписанной и представителем ФРГ, сказано: «Никогда больше из Европы не должна исходить угроза войны».

Только во время военного вторжения в Ирак администрации Буша не удалось навязать свою волю германскому правительству Шредера и заставить его послать в эту страну войска бундесвера. Уж слишком очевидно было сильное протестное движение в Европе, особенно в Германии, против этой авантюры администрации Буша. Правительство ФРГ не могло не учитывать мнение общественности, 84 проц. которого, по опросам Алленбахского демоскопического института, осудили агрессию США против Ирака.

Но многие другие европейские страны, в первую очередь восточноевропейские, в которых к государственному управлению пришли услужливые ставленники США, отправили в Ирак свои воинские кон-

тингенты. Белый Дом вынудил даже Украину Кучмы присоединиться к этой акции. Во всем этом явственно проявились американские замыслы «военной глобализации» европейских стран, т. е. их подчинения интересам американской мировой экспансии.

Наряду с НАТО Вашингтону удалось поставить под свой контроль ОБСЕ. И Европейский Союз продолжает проводить в своей политике американскую линию в отношении России и других стран СНГ. Особенно отчетливо это показали события в Украине во время президентских выборов 2004 г., в которые произошло массированное и наглое вмешательство ЕС в лице его председателя Салана в поддержку Ющенко.

Таким образом, XX век принес американизацию Европы. Она остается расколотой. В ней не создана общеевропейская система безопасности и сотрудничества. Интересам правящей элиты США отвечает наличие в ней международной напряженности, конфликтных и кризисных ситуаций, в том числе в финансово-экономической сфере. Об этом очень ярко свидетельствует беспрецедентный банковский кризис на Кипре. Он возник не без воздействия американского финансового капитала и принял антироссийскую направленность. России он стоил экспроприации под диктовку комиссии ЕС крупных оффшорных денежных средств, размещенных без всякого противодействия Кремля на Кипре российскими олигархами и недобросовестными предпринимателями. Громадные суммы денег были потеряны для развития российской промышленности. Произошел «грабеж награбленного», т. е. отчуждение части наворованных богатств русского народа, спрятанных финансовыми проходимцами на Кипре.

США явно стараются перенести опыт развития Европы в XX век на XXI век и сохранить свое доминирующее положение на Европейском континенте. Но, как неопровержимо свидетельствует история, политика господства неизбежно кончалась крахом и национальной катастрофой для всех ее носителей. Американская правящая элита не сделала правильных выводов из этого очевидного факта. Ей не удастся избежать той же участи, какая постигла европейских любителей господствовать. Признаки «имперского перенапряжения» и ослабления глобальной роли США уже налицо. И это тенденция будет нарастать.

Не далеко то время, когда европейским политикам придется задуматься над тем, как произвести европеизацию Европы в XXI веке. Уже выдвигаются различные проекты. 17 октября 2012 г. в Вене была проведена конференция на тему: «Европа отечеств или отечество Европа?».

Эта тема навеяна серьезными структурными трудностями и кризисными явлениями в развитии забюрократизированного Европейского Союза, не вышедшего еще из-под влияния США, и поисками более плодотворных путей развития Европы. На повестку дня все чаще выносятся вопросы о месте и роли России в европейском концерте сил.

Один из центральных вопросов, который должен быть решен при создании единой и мирной Европы, поставил опытный европейский политик — Ганс-Дитрих Геншер, 18 лет возглавлявший министерство иностранных дел ФРГ и видевший свою задачу в том, чтобы содействовать преодолению раскола Германии и Европы и прекращению холодной войны. В своем выступлении в Берлине в Даме им. Вилли Брандта 10 ноября 2012 г. на тему: «Ответственность немцев перед Европой» он особо подчеркнул, что важнейшим условием создания новой Европы является прекращение навсегда политики господства. Еще ранее, 18 мая 2012 г., он опубликовал в ФРГ статью «Не конфронтация, а сотрудничество с Россией»⁶. В ней он писал: «Сегодня дело идет о том, чтобы Америка, Европа и Россия совместно определили свои общие интересы. Они совпадают намного больше, чем думают иные бюрократы от безопасности в Брюсселе и им подобные в кабинетах Вашингтона.... Надо обсудить отношения с нашим великим соседом на Востоке и использование шансов сотрудничества Восток-Запад. В сложившейся обстановке требуется государственная мудрость. А это значит — прекращение конфронтации и недопущение угрозы новой конфронтации»⁷.

В этом, собственно, заключается главный вывод из истории развития как Европы, так и всего международного сообщества в XX веке. В XXI веке человечеству, чтобы выжить, нужна новая философия мира и сотрудничества, ставящая вне закона политику господства и конфронтации. **МП**

Примечания

¹ G.Hirschfeld, G. Krumeich, I. Renz (Hg.) Enzyklopdie Erster Weltkrieg. Padeborn, 2003.

² H.-U. Wehler, Der zweite Dreißigjährige Krieg. Spiegel Spezial, 1/2004

³ E. Nolte. Der europäische Bürgerkrieg 1917 – 1945. National-Sozialismus und Bolschewismus. Frankfurt/Main, Berlin, 1989. Российский исследователь И. В. Дьяков в своей книге «Великая гражданская война 1941-1945 г.г.» (М. 2002 г.) тоже склоняется к выводам Нольте, ограничивая однако исторические

рамки этой гражданской войны только борьбой на советско-германском фронте.

⁴ E. Piehenbrink. Editorial. «Aus Politik und Zeitgeschichte», 4. Februar 2013

⁵ <http://www.newamericancentury.org>.

⁶ Hans-Dietrich Genscher «Nicht Konfrontation, sondern Kooperation mit Rußland», «Tagesspiegel» 19. 05. 2012. Статья была перепечатана в России в журнале «Пространство и время» №1, 2013 г.

⁷ Указанный журнал «Пространство и время», стр. 13